

А.Г. Бутузов

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ

Рекомендовано УМО учебных заведений
Российской Федерации по образованию
в области сервиса и туризма
в качестве **учебного пособия** для студентов вузов,
обучающихся по направлению подготовки «Туризм»

КНОРУС • МОСКВА • 2016

KnorusMedia
электронные версии книг

УДК 338.48(075.8)
ББК 75.81я73
Б93

Рецензенты:

В.А. Шумаев, директор АНО «Центр социальных проблем развития регионов», д-р экон. наук, проф.,

Е.С. Погребова, начальник научно-исследовательского отдела ФГОУ ВПО РГУТиС, канд. экон. наук, доц.

Бутузов А.Г.

Б93 Этнокультурный туризм : учебное пособие / А.Г. Бутузов. — М. : КНОРУС, 2016. — 248 с. — (Бакалавриат).

ISBN 978-5-406-04689-0

Рассмотрены теоретико-методологические основы и практические аспекты развития этнокультурного туризма, объединяющего различные формы туристской активности. Большое внимание уделено сложной структуре и специфике отдельных подвидов этнокультурного туризма, отчасти — смежных видов. Сформулированы приоритетные цели и задачи в развитии этнокультурного туризма на современном этапе и в обозримой перспективе, предложены возможные пути использования соответствующих знаний в профессиональной деятельности организаторов от туризма.

Соответствует действующему Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования нового поколения.

Для студентов бакалавриата, магистрантов, аспирантов, преподавателей, руководителей и работников предприятий туризма и гостиничного бизнеса.

УДК 338.48(075.8)
ББК 75.81я73

Бутузов Алексей Геннадьевич
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ

Сертификат соответствия № РОСС RU. АЕ51. Н 16604 от 07.07.2014.

Изд. № 9398. Формат 60×90/16. Гарнитура «PetersburgС».

Усл. печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 14,92.

ООО «Издательство «КноРус».

117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: 8-495-741-46-28.

E-mail: office@knorus.ru <http://www.knorus.ru>

Отпечатано в ООО «Контакт».

107150, г. Москва, проезд Подбельского 4-й, д. 3.

ISBN 978-5-406-04689-0

© Бутузов А.Г., 2016

© ООО «Издательство «КноРус», 2016

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТУРИСТИКИ	
1.1. Краткая история наук этнокультурного цикла	9
1.2. Ведущие учения и концепции этнологии	19
1.3. Этнос как специфический социальный феномен	29
1.4. Критерии этнической идентичности	40
1.5. Современные подходы к изучению этничности	44
1.6. Кросскультурные коммуникации	56
1.7. Лингвистическое разнообразие населения	64
1.8. Политические факторы и этнокультурный феномен	77
Контрольные вопросы и задания	80
Глава 2. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ТУРИЗМА	
2.1. Введение в проблематику этнокультурного туризма	82
2.2. Этнический туризм	86
2.3. Этнографический туризм	89
2.4. Ностальгический туризм	94
2.5. Эколого-этнографический туризм	104
2.6. Этнопознавательный туризм	107
2.7. Антропологический, или туризм образа жизни	111
2.8. Этнокультурные элементы в прочих видах туризма	115
2.9. Этнокультурное и этнокультурно-туристское районирование	119
Контрольные вопросы и задания	122
Глава 3. РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА	
3.1. Общая характеристика и структура ресурсного потенциала этнокультурного туризма	123
3.2. Понятие о природопользовании	130

3.3. Культурные ландшафты как объект этнокультурного туризма	136
3.4. Классификация типов культурных ландшафтов	146
3.5. Типология этнокультурных ландшафтов	166
3.6. Прочие ресурсы этнокультурного туризма	174
Контрольные вопросы и задания	177
Глава 4. ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЫНКА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ	
4.1. Подходы к изучению спроса на рынке этнокультурного туризма	178
4.2. Подходы к изучению предложений на рынке этнокультурного туризма	192
Контрольные вопросы и задания	200
Глава 5. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ЗА РУБЕЖОМ	
5.1. Африканский регион	201
5.2. Североамериканский регион	211
5.3. Латиноамериканский регион	228
5.4. Азиатско-Тихоокеанский регион	231
5.5. Австралийский регион	235
Контрольные вопросы и задания	245
ЛИТЕРАТУРА	246

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее пособие представляет собой первую в отечественной учебной литературе попытку комплексного изучения этнокультурного туризма, объединяющего различные формы туристской активности. К настоящему времени отечественными и зарубежными специалистами в области этнологии, культурологии, социологии, психологии и других смежных наук накоплен довольно внушительный теоретический потенциал, ценный практический опыт в изучении этнокультурного аспекта общественного бытия, который следует истолковывать как имеющий непосредственное отношение к культуре этнических, субэтнических, этносоциальных или этнотерриториальных групп. В экономических и политических исследованиях последних десятилетий акцент все больше смещается в сторону этнокультурной тематики. Подавляющее большинство современных масштабных маркетинговых исследований в развитых странах не обходится без этнокультурной составляющей. Более того, согласно прогнозам экспертов, путешествия с этнокультурной мотивацией станут во второй четверти нынешнего столетия одним из самых динамичных видов международного туризма.

На этом фоне отчетливо ощущается отсутствие специально разработанных теоретико-методологических основ изучения этнокультурного феномена для целей и задач туристской отрасли. К настоящему времени содержанию и методике этнологического образования в отечественном туризме посвящена лишь одна кандидатская диссертация. Представленное учебное пособие отчасти позволит приблизиться к решению этой сложной проблемы. Впервые в отечественной туристике предпринята попытка обобщения теоретического и эмпирического материала по этнокультурной тематике, предложены возможные пути к применению этих знаний в практической деятельности профессиональных организаторов туризма, сформулированы основные цели и задачи этнокультурного туризма на современном этапе и на обозримую перспективу.

Помимо разработки специфических концепций для нужд туризма существует крайняя необходимость в «наведении мостов» между динамично развивающейся этнологической наукой, с одной стороны,

и теорией и практикой туристской деятельности — с другой. Этнические общности имеют динамичные, но фиксируемые пространственные рубежи. С учетом постоянно воспроизводимых этнокультурных, этносоциальных, этнополитических и прочих связей можно констатировать определенную степень инерционности пространственных границ соответствующих общностей. Это вселяет оптимизм при решении вопроса о долгосрочном прогнозировании туристского спроса с учетом территориальных отличий национальных рынков.

Именно этнокультурный фактор во многом определяет ценность того или иного объекта туристского интереса. В частности, выбор путешественником конкретных экскурсионных объектов для посещения чаще всего продиктован симпатией к культурно-историческому наследию соответствующей страны или региона в целом. Общеизвестно преклонение выходцев из бывших французских, британских, португальских колоний перед достижениями соответствующих стран — бывших метрополий. В этом отношении весьма показателен пример Того, где, несмотря на доминирующее после Первой мировой войны французское культурное влияние, массовое сознание больше благоволит к немцам, приписывая им едва ли не основные заслуги в прогрессивном развитии этой африканской страны.

Существование множества различных, нередко уникальных во многих отношениях «картин мира» — имманентных каждой культуре специфических способов отражения окружающей действительности, алгоритмов активности и ориентации человека в обыденной и сакральной жизни — объективно создает предпосылки для межкультурных трений и конфронтаций. Одной из важнейших проблем представляется необходимость решения задач, связанных с соответствием принятой в той или иной стране или регионе трудовой этики и корпоративной культуры потребностям туристской сферы. Этничность проявляется не только через потребности довольно значительных групп туристов, но и на уровне реализации условий и положений договора. Зачастую недоучет туроператорами тех или иных этнокультурных особенностей трудовой этики страны приема может стать непреодолимым препятствием на пути успешной реализации заявленных пунктов туристской программы.

Анализ перечня предложений отечественных туристских фирм, занимающихся этнографическим, по сути — эколого-этнографическим туризмом, ясно показывает, что диапазон представленных туристских продуктов и отдельных программ гораздо шире рамок дефиниции названного вида туризма. Тем не менее профессиональные организаторы, как и прежде, предпочитают пользоваться более узким

определением «этнографический туризм», реже — более предпочтительным термином «этнический туризм», но при этом всячески избегая более объемных формулировок вроде «туризм с этнокультурными целями». В официальных документах, призванных регулировать развитие туристской сферы в России, даже не встречается такой термин, как «этнокультурный туризм». О скромном вкладе этого вида туризма в национальную индустрию путешествий красноречиво свидетельствует факт отсутствия на отечественном туристском рынке широкого спектра туристских фирм, специализирующихся исключительно либо преимущественно на различных подвидах этнокультурного туризма. На сегодняшний день назрела необходимость в признании самостоятельного статуса путешествий с этнокультурными целями.

На протяжении последних десятилетий в различных отраслях мировой гуманитарной науки отмечается повышенное внимание к изучению роли этнического фактора в политической, экономической и культурной сферах. Отечественная наука не осталась в стороне от этого процесса. В частности, ответом на усиление этнического фактора явилось повышенное внимание к вопросам сохранения этнокультурного наследия, самобытности, культурного разнообразия. С учетом огромной социокультурной значимости туризма его всестороннее изучение немислимо без обращения к этнокультурной проблематике.

Этнокультурное видение окружающего мира стоит воспринимать как императив в процессе становления и развития гармоничной личности. Этнокультурная составляющая может стать парадигмой государственных федеральных и региональных образовательных программ. Полагаем, что посредством системы образования, телевидения и других СМИ соответствующие этнокультурные программы способны оказать ощутимое благотворное влияние на подрастающие поколения россиян.

Процесс глобализации объективно способствует расширению всесторонних, в том числе туристских, связей между разными странами, нередко расположенными на значительном удалении друг от друга. Согласно статистике последних десятилетий, доля межконтинентальных поездок среди туристских путешествий неуклонно возрастает. Значительная часть этого потока имеет выраженные культурные мотивы туристской активности. Это косвенно свидетельствует об усилении интереса потенциальных туристов к культуре других стран, в особенности экзотических.

Процесс регионализации, нередко рассматриваемый как некая альтернатива глобализации, также служит делу расширения международных этнокультурных туристских связей. Так, бурно протекающая

интеграция в Европе во многом способствует всплеску туристского интереса европейцев к своим соседям. В частности, у жителей Германии с начала 1990-х гг. обозначилась тяга к активному посещению соседних, близких по культуре стран.

Вместе с тем процессы глобализации и регионализации вызвали к жизни усиление регионального и локального патриотизма. Современная европейская политическая и экономическая жизнь предполагает активное обращение к принципу subsidiarности, покоящемуся на признании особых прав индивидов и локальных общностей (общин). Все это корреспондируется с динамичным развитием в Зарубежной Европе так называемого мягкого туризма, ставшего начиная с 1970-х гг. весьма модным подходом к оценке возможностей и задач по-настоящему современного туризма.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТУРИСТИКИ

1.1. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ НАУК ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЦИКЛА

К настоящему времени в отечественной и зарубежной научной литературе накоплено достаточное количество разнообразных источников по интересующей тематике. Полагаем, нет смысла подробно характеризовать всю имеющуюся литературу, изданную в России и за рубежом. Но есть необходимость в кратком ознакомлении читателей с основами этнологии, этнографии и других направлений этнокультурного цикла применительно к запросам туризма.

Накопление эмпирических знаний об этническом разнообразии населения земного шара, ознакомление с другими культурами, а нередко и антропологически резко различными коллективами людей происходило еще в первобытную эпоху. В дальнейшем, по мере расширения сети коммуникаций, политической эволюции общества, культурного прогресса, объемы эмпирических данных об этносфере неуклонно возрастали. Появление первых зачатков этнологического знания неразрывно связано с практическими потребностями людей. Представления об этнических различиях были присущи мировосприятию человека еще задолго до изобретения колеса, буквально имманентны общественному и индивидуальному сознанию.

Противопоставление себя как некоей общности другим, отличным по ряду культурных и нередко физических признаков группам послужило фундаментом зарождавшегося феномена идентичности. Но этноцентризм со свойственным ему изоляционизмом и сонмом стереотипов серьезно препятствовал формированию непредвзятых оценок и накоплению объективных сведений этнического характера. Вплоть до появления мировых религий, вызвавших к межэтнической толерантности среди единоверцев и принесших новую, более широкую

конфессиональную идентичность, этноцентристский взгляд на окружающие народы и место собственного народа-племени в этом мире был одним из краеугольных камней мировоззрения человека. Не случайно этнонимы (самоназвания) многих народов мира дословно переводятся как «люди» или «настоящие люди», а в редких случаях — даже «самые настоящие люди».

Первые попытки классификации народов предпринимались еще в эпоху древних восточных деспотий. Согласно господствовавшей в Древней Персии точке зрения, в центре мира находились сами персы, тогда как окружающие их народы по мере удаления от «пупа земли» изображались все более и более дикими. Именно за древними персами можно признать первенство в отстаивании идеи «культурных кругов». Более или менее стройные теории, объяснявшие очевидные межэтнические различия, появились в Древнем Египте, Ассирии, Вавилонии. Показателен пример Древнего Китая, где осью мира, единственным очагом цивилизации считались высокоразвитые земледельческие области Великой Китайской равнины («Джунго» — «срединное царство») в противовес обширным окружающим территориям, населенным «дикими кочевниками, охотниками и примитивными земледельцами».

Истоки этнологии восходят к временам Античности, когда бурное развитие торговых, политических контактов, военные кампании, формирование империй стимулировали накопление разнообразных сведений о других, как цивилизованных, так и варварских, в понимании эллинов и римлян, народах. С учетом необычайно значимых для поддержания политической и экономической стабильности эллинского мира контактов греческих полисов с их колониями накоплению данных о различных народах уделялось повышенное внимание. Современный научный термин «этнос» восходит к древнегреческому слову «этниэ» («порода», «сорт»). Некоторые античные авторы классифицировали этносы, опираясь не столько на досужие сплетни и предрассудки, сколько на хозяйственные, бытовые, антропологические и политические особенности изучаемых групп. При всей односторонности суждений о соседних и отдаленных народах, выраженном акценте на собственной культурной исключительности и превосходстве подобные наблюдения имели большое значение для накопления богатого фактического материала.

Эпоха Великих географических открытий сопровождалась кардинальным переломом в массовом и научном сознании европейцев. В течение XV—XVI вв. до половины всех португальских мужчин в поисках лучшей доли отправились за пределы Португалии в ее многочисленные заморские колонии. Вслед за португальцами в погоню

за несметными сокровищами, тучными землями и новыми подданными включилась значительная часть испанцев, голландцев, англичан, французов. Заметное расширение общего кругозора европейцев, прежде всего тех, кто по роду своих занятий был непосредственно связан с мореходством, морской торговлей, состоял на дипломатической или военной службе, не в последнюю очередь произошло за счет этнокультурной тематики.

Начиная с XVI столетия мода собирать экзотические предметы — представителей флоры и фауны, минералы, а также культовые предметы, утварь, одежду, головные уборы так называемых примитивных народов — охватила значительную часть европейской элиты.

Невиданное доселе поступление и накопление потока самой разнообразной информации и артефактов с разных концов света в конечном итоге привело к появлению в Европе сети частных этнографических музеев и становлению круга ценителей и подлинных знатоков в области этнографии и этнологии. Со второй половины XVIII столетия этнографическое направление в деятельности ряда музейных собраний и светских клубов даже приобрело особую популярность у широкой публики.

Приобщение к этнографии преследовало не только академические, но и сугубо практические — политические и экономические — цели. Вплоть до начала XIX в. обширные территории Африки, Азии, Австралии, Америки все еще оставались для европейцев «terra incognita» («неведомыми землями»). В покоренных странах европейцы столкнулись с необходимостью более эффективного управления тамошним населением. Это в свою очередь предполагало тщательное изучение этнокультурной специфики, сбор, анализ и систематизацию самой разнообразной информации. В поле зрения европейских администраторов, первооткрывателей, миссионеров, врачей наряду с вопросами о факторах культурно-расовой дифференциации попали этнопсихологические, социальные и политические аспекты жизни различных народов.

Термин «этнология» sporadически употреблялся в произведениях ряда авторов еще в XVIII столетии. Однако введение в научный оборот этого определения обычно связывают с именем Ж.Ж. Ампера — французского ученого, предложившего в 1830 г. употреблять этот термин для обозначения новой науки о народах и культурах. Довольно скоро эта дефиниция прочно вошла в обиход научных сообществ различных стран мира, включая и Россию.

Институциональное оформление этнологии произошло в конце 1830-х — начале 1840-х гг. и ознаменовалось возникновением этноло-

гических обществ в ведущих европейских центрах по изучению антропологических дисциплин — Париже, Лондоне и Берлине. С учетом огромного интереса европейских метрополий к вопросу об их дальнейшей военно-политической экспансии, открытию и расширению рынков сбыта готовой продукции, бесперебойным поставкам сырья из колониальных и зависимых стран именно этнологам отводилась главная роль в систематизации обширных сведений по этнокультурной тематике.

Бурное развитие дисциплин естественнонаучного цикла во многом предопределило во второй половине XIX — начале XX в. активное заимствование этнологией терминологии и методологии из физики и биологии. Тем не менее принятые при изучении этнокультурной сферы теоретические построения этнологии по-прежнему грешили предвзятостью и умозрительностью, а методология страдала очевидными изъянами. Руководствуясь общепринятыми установками, этнологи и этнографы намеренно ограничили объект своего изучения неевропейскими, или «варварскими», народами, и поэтому вопросы, связанные с собственно европейским культурным контекстом, оказались в поле зрения профессиональной этнологической науки лишь в прошлом столетии. Непосредственные этнографические наблюдения велись главным образом путешественниками-энтузиастами и теми, кто по роду своей деятельности имел контакты с представителями иных культур, — торговцами, миссионерами, врачами. Лишь к концу XIX столетия этнология достигает в своем развитии важного методологического рубежа — категорического требования сбора полевой информации по стандартным программам.

В XX веке этнографии, изначально синтезировавшей все знания по этнокультурной тематике, была уготована скромная роль — сбор, комментирование и обеспечение этнологии обширными эмпирическими данными, полученными путем непосредственного контакта с респондентами. Этнология, напротив, не обремененная трудоемкими полевыми изысканиями и статистическим учетом, обрела монопольное право отражать на высшем, теоретическом уровне все богатство и многообразие этнической сферы.

Несмотря на общность теоретико-методологического аппарата, обмен достижениями и заметное сходство магистральных тенденций в этнологической науке в целом, отдельные национальные школы еще на стадии своего оформления характеризовались яркими отличительными чертами. В каждом из ведущих национальных очагов ключевые позиции в этнологии принадлежали всего лишь одному либо двум направлениям. Во второй половине XIX — первой четверти XX в. пара-

дигмой для дисциплин этнологического цикла во Франции выступает социологическая школа, в Германии — диффузионизм, в Великобритании — эволюционизм и функционализм, в США — эволюционизм и американская школа исторической этнологии.

Специфика внешних интересов ведущих держав, внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации, в какой-то мере — интеллектуальных и этнокультурных предпочтений выдающихся ученых и их последователей наложили заметный отпечаток на развитие различных национальных этнологических школ, во многом обусловив уникальную структуру формирования и воспроизводства этнологических знаний, выбор приоритетной проблематики и подходов к решению актуальных исследовательских задач.

Достоинством феноменом, претендующим на звание предтечи современной этнологии, с полным основанием можно считать *volkerkunde* — дисциплину, зародившуюся в конце XVIII в. в **Германии** и всецело ориентированную на изучение неевропейских культур. С 1830-х годов в немецкоязычной научной среде начинают использовать ставший общеупотребительным в соседних странах термин «этнология», но лишь в значении «колониальные и зависимые народы». Особый интерес немецких исследователей к указанной группе народов объяснялся в первую очередь поздним в сравнении с ведущими европейскими государствами обретением Германией колоний и, как следствие, необходимостью вести острую борьбу за их обладание с другими государствами-метрополиями.

Полная утрата Германией ее владений в Африке и Океании по итогам Первой мировой войны не привела в 1920—1930-е гг. к отказу немецкой этнологической школы от давней ориентации на комплексное и педантичное изучение неевропейских народов. В фашистской Германии на фоне усиливавшейся конфронтации с англосаксонским миром и Францией за глобальное господство «колониальное» направление в немецкой этнологии органично корреспондировалось с панрегионализмом. Согласно К. Хаусхоферу — основоположнику единственной официально принятой в фашистской Германии геополитической теории, стабильность мирового порядка могла быть обеспечена за счет почти полной автаркии нескольких хозяйственных систем. Американский, Евро-Африканский, Евразийский и Дальневосточный панрегионы помимо политико-экономических и культурных ядер, представленных высокоразвитыми государствами, должны были включать в себя обширную периферию из числа зависимых и отстающих развивающихся стран. В частности, Германии отводилась ключевая роль в контроле над Африканским континентом.

Параллельно с наукой о «„примитивных“ народах» исключительно в качестве явления немецкоязычной научной мысли зарождается и бурно развивается *volkskunde* (дословно «народоведение»). Объектом его изучения выступали немецкоязычные группы. Отмеченная особенность выгодно отличала немецкую этнологию от прочих этнологических школ с присущим им невниманием к общеевропейской и даже собственно национальной (этнической) этнокультурной тематике. Поиски ответа на «немецкий вопрос», возникший в ходе полного драматических событий и растянувшегося с XVIII до последней трети XIX в. процесс объединения германоязычных земель, предопределили вплоть до настоящего времени магистральный вектор этнологических изысканий в Германии, Австрии и Швейцарии. Поразительная устойчивость этого научного направления объясняется не столько силой традиции, сколько перманентной актуальностью указанной тематики. Последнее объединение Германии в 1990 г. и массовая репатриация этнических немцев в минувшие десятилетия в очередной раз обнажили проблему культурной неоднородности немцев.

Среди других европейских школ поистине выдающуюся роль в становлении и развитии мировой этнологии сыграли труды **французских** ученых. Правящие круги Франции, в Новое время заметно уступавшей по военно-политической и экономической мощи своему главному конкуренту — Великобритании, уделяли особо пристальное внимание этнокультурному аспекту колониальной политики. Именно поэтому французское этнокультурное направление исследований изначально отличало трепетное отношение к подробнейшим сведениям об образе жизни, духовной и материальной культуре, общественно-политической организации подчиненных и зависимых этнических групп.

Французские исследователи не изменяли классическому принципу описания и структурирования этнографического материала и в дальнейшем — при изучении европейских народов. Это нашло свое яркое выражение в рамках школы «география человека». Во Франции и поныне, вопреки превалирующему в мировой науке подходу, не считается предосудительным насыщать географические работы по социально-экономической тематике частыми ссылками по истории природопользования и этнографии. По меткому выражению французских географов, в идеале в результате ознакомления с полноценным и тщательным описанием любого пространства у читателей должно возникнуть ощущение «аромата территории». В созданной Полем Видаль де ла Блашем теории POSSIBILISMA этнокультурной специфики также была отведена роль важному фактору возникновения и поддержания органичного единства локальных человеческих сообществ и местностей.

Скрупулезность, с которой описывались мельчайшие детали культуры колониальных народов, а впоследствии — жителей Зарубежной Европы, Северной Америки и России, делает честь французской школе этнологии. Во многом благодаря кропотливой работе нескольких поколений французских исследователей, превосходно запечатлевших множество социокультурных «срезов» из прошлого различных народов Африки, Азии, Латинской Америки, Австралии и Океании, организаторы этнокультурного туризма получили прекрасную возможность реконструировать былое этнокультурное многообразие мира. Но лишенная принципа историзма и теоретических обобщений французская наука о народах не могла претендовать на звание подлинной этнологии вплоть до конца XIX в., по сути оставаясь этнографией.

В отличие от континентальной Европы этнология в **Великобритании** вплоть до начала XX в. была тесно связана с антропологией — биологической наукой о происхождении и природе человека и общества. Собственно этнологические исследования, согласно введению Дж. Фрэзером определению, объединялись в рамках социальной антропологии. Не случайно вместо общепринятого в мире понятия «этнология» британские специалисты по-прежнему предпочитают употреблять синонимичный термин «социальная антропология». Характерная черта большинства британских этнологических исследований как в прошлом, так и в настоящем — выраженная ориентация на изучение вопросов этногенеза, общности и различий происхождения и культурной дифференциации различных народов.

Британцам как создателям самой обширной в мировой истории колониальной империи, в пределах которой «никогда не заходило солнце», располагавшей мощнейшим военным и крупнейшим торговым флотом, многочисленной и весьма дееспособной армией, самой передовой промышленностью, было отнюдь не чуждо стремление использовать в практических целях достижения наук этнокультурного цикла. В наличии прагматического интереса к достижениям академической этнологии убеждает, в частности, плодотворное сотрудничество британской колониальной администрации с Б. Малиновским — известнейшим идеологом функционализма — популярнейшего начиная со второй четверти XX столетия этнологического направления.

Определенное сходство с британской наукой во взглядах на приоритетные направления исследований отмечалось у американской этнологической школы. Так, в **США** при изучении этнокультурной тематики превалировал мотив кросскультурных различий. В немалой степени это обуславливалось более поздним в сравнении с признанными европейскими центрами возникновением и организационным

оформлением североамериканской этнологии и, как следствие, активными теоретико-методологическими заимствованиями из-за океана. Вместе с тем американская этнологическая школа демонстрировала яркое своеобразие, выразившееся в акценте на физическую антропологию. Для страны со столь пестрым этнорасовым составом жителей особое внимание к вопросу межпопуляционных и кросскультурных различий вполне объяснимо.

В **России** интерес к этнической проблематике появился еще во второй половине XVIII столетия. Этому немало способствовала острая потребность политических верхов и образованной части российского общества в поиске ответов на вопросы об этногенезе, исторической роли и перспективах русского народа. Не случайно в рамках Русского географического общества, учрежденного в 1846 г., было специально создано этнографическое отделение, основная цель которого заключалась во всестороннем изучении быта, менталитета и природопользования русского народа. Определенное позитивное значение для развития интереса к русской этничности имело движение славянофилов. Изначально в программных документах этой организации подчеркивалась необходимость всестороннего изучения народов Российской империи. Особое значение для решения внутри- и внешнеполитических задач придавалось обращению к этнической культуре народов Кавказа и Средней Азии, Сибири.

Особое место среди отечественных исследователей этнической тематики принадлежит философу Г.Г. Шпету — без преувеличения основоположнику российской этнопсихологии. По его мнению, каждому этносу присущи специфические психологические черты, постижение которых возможно посредством анализа объективных культурных феноменов. «Дух» народа — совокупность наиболее характерных моделей поведения этнической группы.

Основные принципы отечественной этнологии были сформулированы К. Бэрром, Н. Надеждиным, К. Кавелиным еще в середине XIX столетия, т.е. почти синхронно со становлением европейской этнологической науки.

Среди научных дисциплин, представляющих большой интерес для разработки теоретических и практических основ этнокультурного туризма, особое место занимает **этногеография** — *наука об особенностях расселения различных народов в прошлом и настоящем, включая динамику этнических границ и численности*. Огромное влияние на ход и развитие этногеографических исследований оказали (и продолжают оказывать) труды Н.Н. Миклухо-Маклая, Н.Н. Чебоксаро-

ва, Б.В. Андрианова, В.В. Покшишевского, В.И. Козлова, Л.И. Пучкова, С.И. Брук, Л.Н. Гумилева, В.А. Тишкова. В недрах этнологии и этногеографии была разработана получившая широкую известность теория этногенеза, во многом объяснившая алгоритм, характер и динамику этнических процессов.

Важной теоретико-методологической базой этнокультурной туристики следует считать и такую «стыковую» дисциплину, **как география культуры**, предметом изучения которой является территориальная дифференциация культуры и ее отдельных компонентов — образа жизни и традиций населения, элементов материальной и духовной культуры. Подобно этнографии география культуры призвана исследовать пространственную организацию культурных феноменов.

Рассмотрение теоретических основ развития этнокультурного туризма, особенно таких его подвидов, как антропологический, этнопопознавательный и ностальгический туризм, предполагает необходимость обращения к *теории пространственной организации населения, или расселения населения*. Под расселением принято понимать не только размещение населения по населенным пунктам различных категорий, но и функциональное взаимодействие между населенными местами и пространственную мобильность людей. Изучение систем расселения имеет для понимания специфики ресурсной базы этнокультурного туризма принципиальное значение. Во-первых, благодаря их анализу раскрывается вопрос эволюции хозяйственных, политических, социальных связей между различными населенными местами в пределах той или иной территории. Всеобъемлющее ретроспективное изучение городских и сельских систем позволяет с большей достоверностью воспроизводить в рамках специально созданных этнокультурных комплексов былой образ жизни за любой хронологический отрезок, при необходимости — даже серии последовательно сменявших друг друга образов жизни. Во-вторых, понимание долгосрочных и краткосрочных тенденций развития систем расселения позволяет лучше предсказать судьбу конкретных поселений. Для потенциальных инвесторов, особенно частных предпринимателей, учет данного обстоятельства во многом определяет их заинтересованность в финансировании тех или иных проектов.

Особый интерес представляют достижения **геоурбанистики** (географии городов), поскольку изучение городских систем проливает свет на состояние, изменения и перспективы развития городского этнографического и социокультурного туризма. В частности, общеизвестна обратно пропорциональная связь между абсолютным весом жителей

города и степенью сохранности тамошнего этнографического наследия. Устойчивый тренд в пространственной динамике, социально-профессиональной, возрастно-половой и в целом качественной структуре городского населения позволяет делать реалистичные прогнозы относительно сохранности и воспроизводства важнейших элементов той или иной этнической культуры. Это затрагивает такие аспекты, как преємственность экстерьера и интерьера жилищ, устройства жилых и хозяйственных построек. Так, в окрестностях г. Петушки (Владимирская область) крыши вновь построенных домов не украшают, как в былые времена, характерным шпилем — наверху в виде петушка. В то же время у целого ряда этнотерриториальных групп населения России, например у чувашей в Чувашии, русских в Архангельской области или удмуртов в Удмуртии, по-прежнему сохраняются каноны обустройства внутренних дворов, декора построек и т. д.

В поле зрения специалистов различного профиля, занимающихся изучением разных этнических групп, уже давно попал вопрос о влиянии фактора расселения на межкультурное взаимодействие. На первых стадиях урбанизации ключевая роль в увеличении абсолютного и удельного веса крупных и крупнейших городов, и особенно городов-миллионеров, принадлежит миграциям прежде всего сельских выходцев. Массовый приток вчерашних селян в крупногородские ареалы приводит к существенным изменениям параметров социокультурной среды как в районах их прибытия, так и в районах исхода. Это затрагивает привычный образ жизни, сложившиеся культурные традиции и мировоззренческие устои горожан.

Индустриализация, опирающаяся повсеместно прежде всего на крупногородские центры, как правило, в меньшей степени затрагивает привычный уклад жизни обитателей средних и особенно малых городов. В первую очередь это относится к городским поселениям на периферии и вне метрополитенских ареалов. Но в сельской местности России и за пределами зон наивысшего урбанистического воздействия на смену привычным постоянным жилищам и летним дачам приходит современная пригородная архитектура — чаще всего типовые дома из нехарактерных для соответствующих этнокультурных ландшафтов строительных материалов, к примеру из бетона. Так, в радиусе 30—40 км от Москвы или Санкт-Петербурга традиционная сельская застройка перестала за последние два десятилетия определять облик подавляющего большинства сельских поселений. В результате некогда весьма органичные сельские поселения быстро теряют прежнюю туристскую привлекательность, напротив, приобретая гротескные черты стихийно возникшего эклектического стиля.

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Александрова А.Ю. Международный туризм. М. : Аспект Пресс, 2001.

Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М., 1989.

Алексеев В.П. Этногенез. М., 1986.

Арутюнян И.В., Дробижнева Л.М., Сусоколов А.А. Этнопсихология. М., 1998.

Берг Л.С. Предмет и задачи географии // Известия РГО. М., 1915.

Бромлей Ю.В. Очерки истории этноса. М. : Наука, 1988.

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

Географическая теория : учеб. пособие / под ред. А.Ю. Александровой. М. : КНОРУС, 2008.

Голубчик Н.Н., Евдокимов С.Р., Максимов Г.Н., Носонов А.М. Теория и методы географической науки. М. : Владос, 2005.

Горохов В.Л., Кузнецов Л.М., Шмыков А.Ю. Экология. Экологическое законодательство России. СПб. : Герда, 2005.

Государственные и титульные языки России : энциклопедический словарь-справочник / ред. В.Н. Нерознак. М. : Academia, 2002.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1992.

Емельянов Ю.Н. Основы культурной антропологии. СПб., 1994.

Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. М. : Финансы и статистика, 2003.

Исмаев Д.К. Маркетинг иностранного туризма в Российской Федерации. Теория и практика деятельности туристских фирм. М. : Мастерство, 2002.

Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма : учебник. Минск : Новое знание, 2002.

Каганский В.Л., Родоман Б.Б. Культура в ландшафте и ландшафт в культуре. М. : РГБ, 1995. Вып. 3.

Казаков Л.К. Ландшафтоведение с основами ландшафтного планирования. 2-е изд. М. : Академия, 2008.

Калуцков В.Н. Ландшафт как территория и ландшафт как место // География и природные ресурсы. 1995. № 4.

Калуцков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М. : Изд-во МГУ, 2000.

Калуцков В.Н. Этнокультурное ландшафтоведение и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследований. М.; Смоленск : Изд-во СГУ, 1998.

Капитонов Э.А., Зипченко Г.П., Капитонов Л.Э. Корпоративная культура. Теория и практика. М. : Альфа Пресс, 2005.

Карт П., Фокс К. Преодоление культурных различий. Практическое руководство по международному деловому общению. М. : Гранд, 2005.

Козлов В.И. О классификации этнических общностей. Исследования по общей этнографии. М., 1979.

Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма. М. : Академия, 2006.

Краткий этнологический словарь. М., 1995.

Крысько В.Г. Этническая психология. 2-е изд. М. : Академия, 2004.

Ланто Г.М. География городов : учебник. М. : Владос, 1997.

Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997.

Максаковский В.П. Географическая культура. М. : Владос, 1998.

Менеджмент туризма. Туризм и отраслевые системы. М. : Финансы и статистика, 2001.

Мильков Ф.Н. Рукотворные ландшафты. Рассказ об антропогенных комплексах. М. : Мысль, 1978.

Мильков Ф.Н. Человек и ландшафт : очерки антропогенного ландшафтоведения. М. : Мысль, 1973.

Народы и религии мира : энциклопедия / под ред. В.А. Тишкова. М. : Большая Российская энциклопедия, 2003.

Николаенко Д.В. Рекреационная география. М. : Владос, 2001.

Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. СПб. : Речь, 2003.

Садохин А.П. Этнология : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2001.

Сакральная география. Энциклопедия святых мест и мест силы. Екатеринбург, 2005.

Сапожникова Е.Н. Страноведение. Теория и методика туристского изучения стран : учеб. пособие. 5-е изд., стер. М. : Академия, 2008.

Саушкин Ю.Г. Культурный ландшафт // Вопросы географии. 1946. № 1.

Словарь общегеографических терминов. Т. 2. М. : Прогресс, 1976.

Сергеева Т.К. Экологический туризм : учебник. М. : Финансы и статистика, 2004.

Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.

Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

Тромпенаарс Ф., Хамлден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. Минск : Попурри, 2004.

Ушаков Д.С. Технологии выездного туризма. М.; Ростов-н/Д. : МарТ, 2005.

Ушаков Д.С. Технологии въездного туризма. М.; Ростов-н/Д. : МарТ, 2006.

Харрис Г., Кац К. Стимулирование международного туризма в XXI веке : пер. с англ. М. : Финансы и статистика, 2000.

Чебоксаров М.Н., Чебоксаров Н.А. Народы. Расселение. Культура. М., 1985.

Этнические процессы в современном мире / ред. В.И. Козлов. М., 1987.

Этнические стереотипы поведения. М., 1985.

Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М., 1988.

Этнологическая наука за рубежом: проблемы поиска, решения. М., 1991.

Этнология в США и Канаде. М., 1989.

Этносы и этнические процессы. М., 1993.

Юркина Н.А. Введение в специальность «социально-культурный туризм»: учеб. пособие. М. : ГИНФО, 2002.

Языки народов России. Красная книга : энциклопедический словарь-справочник. М. : Academia, 2002.

Ямсков А.Н. Русское население в полиэтничных сельских районах Закавказья, Сибири, Урала. М. : ИЭА, 1997.

<http://www.russia.tourpost.ru> – Новостной туристический портал.

<http://www.tourvest.ru/> – Туристический вестник.